

Э. А. АКОПЯН

СТРАНИЦА ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО-РУССКИХ
ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ XVIII ВЕКА

379

Армяно-русские культурные связи, прослеживающиеся по памятникам письменности, как известно, возникли в период образования Киевского государства, хотя исторические связи армянского народа с предками славян и в частности русских существовали еще в глубокой древности, начиная с эпохи рабовладения вплоть до появления Киевской Руси.

В XI—XIV веках в жизни армянского народа произошли важные исторические события, которые привели к образованию первых армянских колоний в Киевской Руси и на юге России.

В 1046—1064 гг. пало североармянское Анийское царство, а в 1375 г. — южноармянское Киликийское царство. Потoki армянских беженцев направились в Киевскую Русь, в Крым и в Поволжье.

Так, в XI веке в Киеве образовалась первая армянская колония. Позднее возникли армянские колонии в Москве, Петербурге, Новгороде и Астрахани. Эти поселения сыграли определенную роль в расширении экономических и культурных связей армянского народа с Россией.

Русско-армянские культурные связи первоначально проявлялись в сфере церковной жизни, а затем постепенно они охватывали все новые области — архитектуру, живопись, историографию и литературу.

Одним из лучших показателей крепнущих культурных связей в средние века между русским и армянским народами являются их литературные связи, как-то: взаимные переводы, сведения о языке и письменности, упоминания имени «руз» — русский и Москвы средневековыми армянскими поэтами Нерсесом Шнорали, Фриком и др.

Сближению и расширению культурных отношений содействовали также установившиеся в средние века экономические связи, оживленная торговля между Западом и Востоком.

Известны многие путешествия на Восток, совершенные в XVI—XVIII вв. русскими людьми в торговых и иных целях, которые в своих описаниях оставили много интересных сведений не только из жизни Армении, но и различных городов Закавказья, где также существовали многочисленные армянские поселения.

Армянские купцы, в свою очередь, были тесно связаны с Россией.

Русское правительство покровительственно относилось к армянским торговым людям, которые в средние века развернули оживленную торговлю как во многих городах России, так и через Новгород в Западной

Европе, доставляя одновременно в Закавказье русские и европейские товары. Во время далеких и длительных странствований они, естественно, изучали русский язык, познакомились с жизнью и бытом русского народа, а иногда и записывали полученные ими сведения и впечатления в своих дорожных тетрадах.

В этом отношении достойна внимания хранящаяся в Матенадаране рукопись за № 5954¹. Она вначале была песенником, но затем была превращена в записную книжку и, по всей вероятности, принадлежала представителю купеческого сословия, который понав по своим делам в Россию стал интересоваться русской историей и литературой².

Из записи, сделанной на стр. 127б становится ясным, что владелец записной книжки в 1774 г. из Астрахани через почтовые станции Дубновскую, Лебяжье, Круглое... Косыкино... Грачевскую, Каменскую, Солниковскую, Поповицкую... через Царицын шел в С.-Петербург. По его расчетам, от Астрахани до Царицына 389 верст, «а попечатной карте,— пишет он,— 370 верст».

Во время своего длительного путешествия, автор записной книжки (несмотря на плохое знание русского языка) не только записывал понравившиеся ему песни и поговорки (зачастую искажая смысл отдельных слов и даже целых выражений), но и в целях ознакомления с историей русского народа интересовался различными трудами исторического содержания. Так, например, шесть страниц нашей рукописи (118б—121а) посвящены истории государства Российского и хронологической таблице под названием: «Преемничество государей рода Рюриковых и Романовых». Он приводит даты вступления царей на престол начиная с Рюрика I и кончая 1762 годом, Екатериной II, где сбоку приписано: «благополучно царствующая».

В конце он упоминает названия трудов, которые, быть может, и послужили ему первоисточником: «читай диссертацию о древних росах, писанная на французском языке Штрубе де Пиермонтом и «Записки касательно Российской истории» Татищева и Щербакова»³.

Из собранных в рукописи поговорок (стр. 104б, 109б—112а, 134б—135а) обращают на себя внимание следующие:

1. Не зло знать зло, но зло есть точно делать зло.

Так дело благо в том, чтоб знать творить добро.

2. Тело утучняют угодные ему снеди, душу же питают духовные слова.

3. Можно надеяться на того, в ком лукавства нет ничего.

¹ Рукопись № 5954 переписана во второй половине XVIII в., состоит из 152 бумажных листов, размеры: 15×9,5×3, письмо: вотригир и болорагир.

В рукописи, кроме армянских и русских песен, армянскими буквами записаны также две песни на турецком и французском языках. На стр. 142а—149а дается краткое описание воздушного шара и полета Монгольфье на нем.

² См. А. Мнацаканян, «Об одной старинной рукописи», газета «Коммунист», 12/IX 1947 г.

³ Очевидно, автор имеет в виду русского историка М. М. Щербатова (1733—1790).

4. Обещал по-дворянски, а слово сдержал по-крестьянски.
5. Богатство нам земля, здоровье нам вода.
6. Мы сами с усами.
7. Кто рано встал и палку взял, тот капрал.
8. Дальше море, меньше горе.
9. Со лжи люди не мрут, а впредь веры не имут.
10. Где нравы сойдутся, там и дружба содержится.
11. Не брал, но драл, гораздо нежно, да ненадежно.
12. Дурака посади за стол, он и ноги на стол.
13. Дом полон ослами, один пришел с рогами.
14. Ум в людях растет не по месяцам и годам, но по прилежанию нашему.
15. Хозяин в дому, как ангел в раю.
16. Не молвя слово крепись, а дав слово держись.

И высказывание, приписываемое Петру I: «Гораздо легче переводить с иностранного языка на свой собственный, нежели с природного своего языка на иностранный» (стр. 1266).

Не безынтересны приведенные в рукописи омонимы в русском языке:

мука́ — из чего хлеб пекут

му́ка — т. е. мучение и т. д.,

а также записанные на страницах 122а—123а названия падежей и грамматические упражнения, в частности, склонение существительного «сокол»:

Им. Кто свил это гнездо?

Наш сокол.

Род. Чье это гнездо?

Нашего сокола и т. д.

Но, несомненно, особого внимания заслуживают образцы русских песен (они являются самыми древними из известных нам образцов русского поэтического творчества, имеющихся в армянских рукописях) записанных при помощи армянского алфавита.

Как известно, автор изданного в Петербурге первого армяно-русского словаря Григорий Халдарян пользовался этим же методом. «Очевидно,— пишет К. Григорян,— в XVIII веке это был довольно распространенный способ воспроизведения русских текстов, наиболее удобный для быстрейшего овладения языком»⁴.

Плохое знание языка и использование вышеупомянутого своеобразного способа отрицательно сказались на качества записи. Некоторые слова, иногда целые строки, настолько искажены, что без сравнения с подлинником невозможно восстановить или понять смысл того или иного слова. В некоторых случаях нет словораздела: предлоги написаны слитно с последующими словами или вовсе пропущены, перед многими словами и при переносе слов появляется армянская буква «р» и т. д.

Некоторые слова могут быть прочтены двояко. Не лишне, также, от-

⁴ К. Григорян, «Армянская культурная колония в Петербурге», Известия АН АрмССР, № 9, 1953 г., стр. 61.

метить, что смысл разгаданных слов может быть не очень точным, условным. Приведем несколько примеров.

Последние две строчки четвертой строфы первой песни в рукописи записаны так: «*պաշուս է՛ օրալի դելօնի տուպրօվու*» — «пошуо эй орали зелони тупрову», что, быть может, означает: «плачу, эх, опали зелены дубравы».

Первая строчка первой строфы второй песни записана следующим образом: «*Պրիդալնի՛կ դարուշուս*», в русской транскрипции — «придалниэ заручус», что, по нашему мнению должно означать: «При долине, за ручьем...». А седьмую строчку третьей строфы «*օտվէտ ըղղէս դարուշու՛մ*» — «ответ здес заручум», мы восстановили так: «Ответь здесь, за ручьем», но, быть может, ее следует читать иначе.

Но, несмотря на эти неточности, разночтения и труднопонятные слова, которые, безусловно, представляли определенную трудность при работе над текстами, нам все же удалось в некоторой степени восстановить тексты этих песен, которые, несомненно, привлекут внимание специалистов русской литературы XVIII века. Текст песен приводится ниже на русском языке (записанный армянскими буквами как в оригинале без каких-либо изменений) и параллельно в русской транскрипции с некоторыми нашими поправками.

*Պրիդի դրօժէ կօ մնէ
Պսսօտրի շտօյ դօր մնէ
Ընադօստ վսե պրօպալայ
Ի սերցա ուպալայ:*

Приди, друже, ко мне
Посмотри, что зло мне,
Радость вся пропала
И сердце упало.

*Տուժէ նեպրէստաննայ
Բաշի բաշուտրաննայ—
Վրեմնայ տօկօր րտալայ
Ի դօր պօկադալայ*

Тужу непрестанно,
Боль беспрестанна⁵.
Время такое стало
И зло показало.

*Պաշուս եայ բեղնայեայ
Կալի լուրով դաշեայ
Պաշուսուշ վլիսայ
Գալի, լաժուս նայ տրալի*

Пойду я бедная,
Коли любовь злая.
Пойду уж в леса,
В дали лягу на траву.

*Պրինեսու եայ ժալուրու
Վաշվսիու դու տուրրովու
Պաշուս էխօրալի
Զելօնի տուպրօվու*

Принесу я жалобу,
Во всю ту дубраву.
Плачу, эх, опали
Зелены дубравы.

*Լուշէ բօ մնէ բիլայ
Կալի ադ րօտուպիլայ
Լուրով սէրղէշնայեայ
Ասմերա նե բրազլուշնայ*

Лучше бы мне было,
Коли отступила.
Любовь сердечная...
А смерть неразлучна.

⁵ В рукописи записано: *Բաշի բաշուտրաննայ*—баши баюстранна (?).

А. В. Позднеев указывает, что эта песня известна в 38 вариантах. Он считает ее произведением «Талантливой анонимной поэтессы». «Это — обращение к другу с жалобой на печаль, ожидание близкой гибели и попытка найти облегчение в дубраве... Новым является попытка смягчить печаль через обращение к природе. Бросается в глаза и неконкретность описаний благодаря использованию отвлеченных понятий (зло, радость, печаль, измена) и, с другой стороны, силлаботонические тенденции в ритме песни»⁶.

Вторая песня — «При долине за ручьем» является подражанием песне А. П. Сумарокова:

«Негде в маленьком леску,
При потоках речки,
Что бежала по песку,
Стереглись овечки»⁷.

Павел Наумович Берков⁸ любезно сообщил нам, что песня «При долине за ручьем» имеется в рукописном сборнике «Российской Академии разными студентами сочиненные пастушки виршами, списанные в Ярославле 1755 г.». «В этом сборнике, — писал нам П. Н. Берков, — она идет № 1, но текст ее хуже сохранился, чем в вашей рукописи». Первые две строчки этой песни переданы в такой форме:

На долине за ручьем пастушка гуляла,
Глядя туда и сюда, как что примечала...»⁹.

Выяснить, где хранится в настоящее время вышеуказанный рукописный сборник, нам не удалось¹⁰. Ниже приводится текст песни по записи армянского купца.

Պրի դոլինէ, զա ռուչիւմ
Պաստուշկայ գուլայ
Ի տուրա գլխիտ սուրայ
նե քշտոյ պրիմէշտայ
տօ պօդի տօ պօսիդի
գարսուշէանայ գլխիտ
տօլիօ շաշք պաստուխայ,
անայ նե վրիպայ

При долине, за ручьем,
Пастушка гуляла,
И туда глядит, сюда —
Нечто примечала.
То пойдет, то посидит,
За ручей она глядит
Только в чаще пастуха
Она не видала.

⁶ «Рукописные песенники XVII—XVIII веков», Учен. записки, т. 1, изд. МГЗПИ, Москва, 1958, стр. 82.

⁷ А. П. Сумароков, Стихотворения, Библиотека поэта (малая серия), изд. III, Ленинград, 1953 г., стр. 209.

⁸ Пользуясь случаем, хочу выразить свою благодарность П. Н. Беркову, за его ценные советы.

⁹ А. А. Титов, «Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву», Сборник № 555, стр. 338, л. 4, № 1, М., 1892 г., вып. II.

¹⁰ См. «Литературное наследство» № 19—21, стр. 6—7, и П. Н. Берков «Ломоносов и литературная полемика его времени», изд. АН СССР, М.—Л., 1936 г., стр. 303—304.

Նեմիրդարայիտօփօյ
կակ պօստուխ պօղկրարայ
օրվեննուլ եօյ կսէրէ,
բանէ պօ ցարափարայ
դապէշօ բսխաթիլ բսուփօմ
պօպէրօկ լօպնուլ
բեզ շինով բստայ իգրաթ
կակ իգրայիթ վպօլու:

Не видала и того,
Как пастух подкрался.
Обернул ее к себе,
С ней поцеловался.
За плечо схватил рукой,
Поперек хлопнул.
Без чинов стал играть,
Как играют в поле.

Նն շուտի տի նէ դամայի
դեվկայ դօփօրիլայ
վօա ուշեօ եայ թէրէ դամ,
պօստուխու գրադիլայ
զայ կրիչուտակնն իդեօշ
տի մէստր նննայդեօշ
օտվէտ բզգէս դարուշում
պասութ նաշր բստադէ:

«Не шути ты, не замай,—
Девка говорила.
Вот ужо? я тебе дам,—
Пастуху грозила.
Закричу, так ты уйдешь,
Ты место не найдешь.
Ответь здесь, за ручьем
Пасут наше стадо.

Պօղի հոօշ բշտօ տի պրիշօլ
լուկափի մետսայ
օտվէզիշ լի տի օտ մէնեայ
պօլնայ նն բզրէսիս
պօտի պսօշ բշտօ տի պրիշօլ
բսազվն խուծրննաշօլ,
կուդի պրափայ տի կակօի
կակ թէրեայննրստիդնայ:

Пойди прочь, что ты пришел,
Лукавое мясо.
Отвяжешься ль ты от меня?
Полно, не бесись.
Пойди прочь, что ты пришел,
Разве хуже не нашел?
Куды, право, ты какой,
Как тебе не стыдно».

Պստուխ բստայ ապէտ իգրաթ
ի վերթէց ք սնէին
անայ վերվաթիթ բէթիթ
օն տուգայ բանէիու
ա պօստուշկայ դադէպիլ
ի վարափու պօղվարայ
ի պաղշիրլայ պօստուխայ:

Пастух стал опять играть,
И вертеться с нею,
Она вырвалась¹¹, бежит,
Он туда за нею.
А пастушка зацепила¹²
И в траву подвался
И подшибла пастуха¹³...

Կակ ուպայա վարափու
մննէ բստայնեմիրդնայ
տօլկօ բսլիշու շտօ կրիչիթ
կակ թէրէ ննրստիդնայ

Как упала в траву,
Мне стало не видно.
Только слышу, что кричит:
«Как тебе не стыдно».

¹¹ В рукописи: «անայ վերվաթիթ բէթիթ» — «Она верважит бежит».

¹² В рукописи: «ա պօստուշկայ դադէպիլ» — «а пастушка зацепил».

¹³ ա պօստուշկայ դադէպիլ
ի վարափու պօղվարայ
ի պաղշիրլայ պօստուխայ
А пастушка зацепил
И в траву подвался
И подшибла пастуха.

Вероятно, смысл этих строк надо понимать так: а пастушка зацепила (за что-то) и упав подшибла пастуха.

<i>Ես յբարտալնա պէն դէ գլ զէծու</i>	Я встал на пень да гляжу,
<i>աշտօվիտարնեքսկածու</i>	А что видал не скажу.
<i>պրի մէ շաթ մօծնայվսե</i>	Примечать можно всё,
<i>արսկագիլաթ դուսնայ</i>	А сказывать дурно.

Третья песня — «Чувствую скорби люты» принадлежит А. П. Сумарокову¹⁴.

<i>Զուգտալուքու բսկօրրի լիտի</i>	Чувствую скорби люты,
<i>սամբեայ տօր մինուտի</i>	Сам я с той минуты,
<i>սամօր սամօր սամօր տամբնուտի</i>	С самой, с самой, с самой той
	минуты,
<i>Կակ բարտայ եայ ըզնաթ թէրէայ</i>	Как стал я знать тебя,
<i>վօնօտ նա վեկ դուրեայ</i>	Вольность навек стубя,
<i>վօնօտ վօնօտանալեկ դուրեայ</i>	Вольность, волность навек стубя.
<i>Միօլ փօ օնօրշառ տեմնեայ</i>	Мысль в оной час темнела,
<i>կրօվ կակ սմօրա կրպեայ</i>	Кровь, как смола, кипела,
<i>կրօվ կրօվ կրօվ կակ սմօրա</i>	Кровь, кровь, кровь как смола
	կրպեայ
	кипела.
<i>վզօրօմ տօղրա եա բիլրամուշն</i>	Взором тогда я был смущен,
<i>բալօվօմ բարտայ պրեկրսշն</i>	Словом, стал прельщен ¹⁵ .
<i>բալօվօմ բալօվօմ բարտայ</i>	Словом, словом, стал прельщен,
	պրեկրսշն
<i>Վրեմեայ օվրեմեայ դիօե</i>	Время, о время злое!
<i>բուդու կօղրա վաօկօե</i>	Буду ль когда в покое?
<i>բուդու բուդու բուդու կօղրա</i>	Буду ль, буду ль, буду ль когда
	վաօկօե
	в покое?
<i>Իլի մօր բալօկօրնօի վեկ</i>	Иль мой спокойный век
<i>զրիտրօր վօղօրանեկ</i>	С быстрой водой утек?
<i>զրիտրօր զրիտրօր վօղօր տեկ</i>	С быстрой, с быстрой водой утек?
<i>Զժալսեա մուշնեեա զլաեայ</i>	Сжался, мученье злое ¹⁶ ,
<i>զժալսեա մօեայ դրադաեայ</i>	Сжался, моя драгая ¹⁷ ,

¹⁴ А. П. Сумароков. «Полное собрание всех сочинений», изд. 2, М., 1787 г., стр. 245.

Данная песня была перепечатана у Курганова (песня № 26) и у Герстенберга-Дитмара (стр. 163—164). Этот песенник был переиздан в 1958 году.

«Русские песни XVIII в. «Песенник И. Д. Герстенберга и Ф. А. Дитмара, М., 1958 г., Госмузиздат.

¹⁵ У Сумарокова и в песеннике И. Д. Герстенберга и Ф. А. Дитмара — «Взор был тогда смущен, словом, я стал прельщен».

¹⁶ У Сумарокова и в песеннике И. Д. Герстенберга и Ф. А. Дитмара — «Сжался, мученье зная».

¹⁷ Здесь, как у Курганова, строки переставлены. У А. П. Сумарокова и в вышеуказанном песеннике — «Сжался, моя дорогая, сжался, мученье зная».

<i>զժարսեա, զժարսեա, զժարսեա</i>	Сжалюсь, сжалюсь, сжалюсь моя
<i>մօեա դրադահայ</i>	драгая.
<i>զժարսեա, օտրադու դաի</i>	Сжалюсь, отраду дай,
<i>զժարսեայ, սժարսեայ իգրու</i>	Сжалюсь, сжалюсь, игру скончай! ¹⁸
<i>բսկօնշաի</i>	Сжалюсь, сжалюсь, игру скончай.
<i>զժարսեա զժարսեա իգրու</i>	
<i>բսկօնշաի:</i>	
<i>Վրեմեայ նաշու կակ կամեն</i>	Время ¹⁹ , ношу, как камень,
<i>լիաաի օ լիաաի պլամեն</i>	Лютый, о лютый пламень!
<i>լիաաի լիաաի լիաաի օլիաաի</i>	Лютый, лютый, лютый, о лютый пла-
<i>պլամեն</i>	мень!
<i>դօլղօլ բաւնեա դօրեա</i>	Долго ль, стена, гореть,
<i>դօլղօլ, տօսկու տերպեթ</i>	Долго ль, тоску терпеть?
<i>դօլղօլ դօլղօլ տօսկուտերպեթ</i>	Долго ль, долго ль тоску терпеть?
<i>Վսե բուզէա վսե պրեվրաանօ</i>	Все будет, все превратно.
<i>վրեմեայ պօիդեա պրիեաանօ</i>	Время пойдет приятно,
<i>վրեմեայ, վրեմեայ, վրեմեայ</i>	Время, время, время пойдет приятно.
<i>պօիդեա պրիեանօ</i>	
<i>մինեա մօի տեաշկօի բաաօն</i>	Минет мой тяжкий стон,
<i>սլադօկ մեն բուզիա սօն</i>	Сладок мне будет сон,
<i>սլադօկ, սլադօկ մեն բուզիա սօն:</i>	Сладок, сладок мне будет сон.

Нам кажется, что факт записи русских песен в армянской рукописи заслуживает внимания, и русские специалисты, заинтересовавшись этим, постараются выяснить где, когда и с каких рукописных или печатных песенников были списаны они.

Рассматриваемая рукопись служит еще одним доказательством глубокого интереса и симпатий армянского народа к русскому народу, зародившихся в течение многовековых дружеских связей.

ԷՊԷՍՐԳ ԶԱՆՈՐՅԱՆ

ՄԻ ԷՁ ԶԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ XVII ՊԱՐԻ ԳՐԱԿԱՆ ԿԱՊԵՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԵՅ

(Ա մ փ ո փ ու ռ մ)

Մատենադարանի № 5954 ձեռագիր տաղարանի վերջին մասում XVIII դարի հայ մի վաճառական գրանցել է սուսերեն և հայատառ սուսերեն ուշադրավ նշութեր՝ սուսական գահակալների ժամանակադրական ցանկ (սկսվում

¹⁸ У А. П. Сумарокова и у Герстенберга—Дитмара—«Сжалюсь и грусть скончай».

¹⁹ У А. П. Сумарокова — «Время ношу как камень».

է Ռյուրիկով և ավարովո՞ժ Եկատերինա Բ-ով՝ 1762 թ.), ապա՝ 16 սուսական առածներ, իսկ այնուհետև՝ 3 սուսական երգերի նմուշներ:

Հոգվածի հեղինակն իր առջև խնդիր է դրել քնդհանուր ծանոթություն տալ այդ ձևազարդ մասին և, մասնավորապես, վերծանել հայատառ սուսերենով ու բազմապիսի ազավազումներով գրանցված այդ երգերը, ներկայացնել գրանք սուսական տառադարձությամբ և բոտ հնարավորի պարզել այդ երգերի հեղինակային պատկանելիությունը:

Առաջին երգը («Приди, друже, ко мне») հայտնի է սուսերեն 38 տարբերակով և համարվում է առաջնորդ մի անանուն բանաստեղծուհու ստեղծագործություն: Երկրորդ («При долине, за ручьем») և երրորդ («Чувствую скорби люты») երգերը պատկանում են Ա. Պ. Սումարոկովի գրչին:

Հեղինակը հույս է հայտնում, որ այդ երգերի սուսական տառադարձությամբ իր հրատարակությունը կօգնի XVIII դարի սուս գրականության մասնագետներին՝ պարզելու ձևազարդ կամ ազգային այն աղբյուրները, որոնցից օգտվել է հայ վաճառականը ուղարկով այդ երգերը, առածները, ինչպես նաև մյուս նյութերը գրանցելիս:

E. A. AKOBIAN

UNE PAGE DE L'HISTOIRE DES LIENS LITTÉRAIRES ARMENO-RUSSES AU XVIIIe SIÈCLE

Le dernier feuillet d'un recueil de chansons manuscrites du XVIIIe siècle (Maténadaran, n° 5954) porte d'intéressantes inscriptions qui, toutes en langue russe et dues à un marchand arménien, sont en partie transcrites en arménien: une liste chronologique des tsars russes (de Rurik à Catherine II, en 1762), 16 proverbes russés et 3 chansons russes.

L'auteur nous fait connaître le manuscrit dans son ensemble et s'attarde à restituer les textes de ces chansons russes pleines d'erreurs dans leur transcription arménienne, pour nous les présenter dans une forme russe tout en essayant de nous dévoiler les noms de leurs auteurs.

La première de ces chansons («Приди, друже, ко мне» — «Ami, viens à moi») et qui semble être d'une poétesse anonyme de talent, a 38 variantes. La seconde («При долине, за ручьем» — «Dans la vallée, au bord de l'eau») et le troisième («Чувствую скорби люты» — «Mon chagrin est immense») sont de A. P. Soumarokov.

L'auteur exprime l'espoir que la publication en russe de ces textes aidera les spécialistes de l'histoire de la littérature russe du XVIIIe siècle à retrouver les manuscrits ou les livres d'où proviennent ces chansons, dictons et autres matériaux.

